

DOI 10.22363/2313-2264-2017-15-3-333-345

УДК 81'243

ФРАЗЕОЛОГИЯ ОБУЧАЕМОГО И ФРАЗЕОЛОГИЯ ОБУЧАЮЩЕГО (ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ ОСВОЕНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

В.М. Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет
Университетская наб., 7-9, Санкт-Петербург, Россия, 199034

В данной статье рассмотрены проблемы методики освоения фразеологизмов. Автор обращается к классификации фразеологических единиц на «натуральные» и «конвенционные», предложенную польским исследователем Ст. Скорупкой, и доказывает ее актуальность для методики обучения родному и иностранным языкам. Выявлена и обоснована необходимость включения фразеологического материала в процесс обучения. Проанализированы характерные особенности использования фразеологии в процессе обучения родному и иностранному языку в целях интенсификации усвоения учебного материала. Подчеркивается, что использование фразеологического материала в обучении родному и иностранному языкам повышает интерес обучаемых к овладению языком и стимулирует творческое отношение к нему. Учитывается специфика фразеологии обучаемого и обучающего и зависимость количества и качества излагаемого учебного материала от уровня знаний обучаемых. «Уровневый» подход позволяет дифференцированно оценивать целесообразность включения фразеологии в процесс обучения. Не меньшее значение имеет учет в таком процессе родного языка учащихся: для родственных языков это более ускоряет усвоение материала, чем для неродственных. Особо оценивается автором и популярный в современной фразеологии и паремиологии так называемый «паремиологический минимум», идею которого выдвинул Г.Л. Пермяков. В принципе полезный, такой минимум не может быть универсальным для каждого языка в силу своей изменчивости и зависимости от языкового уровня носителей языка. В процессе обучения выработка такого минимума требует дифференциации в зависимости от методических целей, поставленных преподавателем. На основе проведенного исследования автором предлагается ряд методов обучения фразеологии для различных групп обучающихся. Учитывается как отечественный, так и зарубежный опыт преподавания фразеологии.

Ключевые слова: фразеология, фразеологизм, фразеологическая единица, методика преподавания родного и иностранного языков, лингвострановедение, языковая картина мира, идеографическая классификация фразеологизмов

ВВЕДЕНИЕ

Развитие теории фразеологии достаточно быстро привело и к ее внедрению в практику преподавания иностранных языков. Это и понятно: ведь фразеологический материал отражает язык во всем его многоцветии. Изучая фразеологизмы и пословицы, можно заниматься и фонетикой, грамматикой, лексикой, синтаксисом. Но — более того, расшифровка фразеологических образов дает многое и для понимания национальной культуры, мифологии, современной жизни. В каком-то смысле фразеология — это окно в «этноязыковое видение мира» [1. С. 74] и тем самым в глубины национальной ментальности.

Усиленный интерес к фразеологии как объекту лингводидактики демонстрирует не только отечественная, но и зарубежная лингвистика. Так, в Чехии фразеология активно внедряется в процесс обучения с начального до высшего уровня. Опыт такого внедрения описан в книге М. Чеховой, руководившей проектом обучения иностранных студентов чешскому языку в Карловом университете и университете им. Я. Пуркине в Усти над Лабе [2]. Автором убедительно показана роль фразеологии в процессе обучения родному и иностранному языкам как способ прививки любви к ним. При этом, естественно, экспериментальные данные обнаружили значительные индивидуальные различия в понимании фразеологии и объема их усвоения [2. С. 113]. М. Чехова проводит глубокое зондирование реальных знаний обучаемых и приходит к объективному выводу о том, что «многие традиционные народные фраземы предаются забвению» [2. С. 118], что ставит прагматическую задачу об их проработке в процессе обучения.

Одной из прагматических задач, решением которой постоянно заняты преподаватели русского и иностранных языков, является, собственно, и проблема практики перевода, т.е. использование его как средства обучения. В лучшем случае (как это и делается во многих университетах) преподаватель должен быть билинговом и оперативно семантизировать студентам непонятные словосочетания на их родном языке. Методисты, обычно спорящие о целесообразности такого оперативного перевода лексики, практически единодушно подтверждают целесообразность подобной переводной семантизации для фразеологии [3. С. 81; 4. С. 56]. Способы такой семантизации хорошо известны и переводчикам, и составителям двуязычных и многоязычных словарей. Вот их общий перечень:

- 1) перевод фразеологизмами, тождественными по своему компонентному составу, семантике, стилистике и функции в тексте;
- 2) перевод фразеологизмами, тождественными семантически и функционально;
- 3) перевод словом, словосочетанием, предложением и др., с описательной экспликацией значения фразеологизма.

Разумеется, не истолковав значения фразеологизма, невозможно работать с ним в иностранной аудитории. Однако простое толкование и даже перевод на родной язык дает представление лишь о верхушке фразеологического айсберга изучаемого языка. Преподавательский опыт показывает, что те студенты, которые по-настоящему интересуются русским языком, стремятся овладеть идиоматикой во всем ее разноцветии, проникнуть в глубь ее образов, постигнуть ее «обертоны смысла» и стилистические полутона.

Такая задача, естественно, не под силу тому, кто только начал изучать иностранный язык, или тому, кто хочет овладеть им на уровне «магазинного» общения. Фразеология — это языковая культура, а освоение любой культуры требует немалого времени и усилий.

ЦЕЛЬ

Целью настоящей статьи является аналитический обзор возможных методических и прагматических подходов к фразеологии в процессе обучения родному и иностранному языкам.

МЕТОДЫ И МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Проблема «Язык и культура» в спектре фразеологии вылилась, как известно, в проблему лингвострановедения — особую отрасль прагматической лингвистики и методики преподавания русского языка как иностранного, цель которой — дать учащимся экстралингвистическую информацию на языковых занятиях [5; 6].

Лингвострановедение, собственно, вновь вернуло фразеологов к разграничению фразеологических массивов разных языков на конвенциональную и натуральную, которое было предложено Ст. Скорупкой в докладе на IV-м Международном съезде славистов в Москве в 1958 году [7. С. 124—155; 8. С. 119—130]. Это было время, когда фразеологический «бум» еще лишь начинался и многие теоретические и практические вопросы фразеологии как специальной лингвистической дисциплины только ставились. Один из них — взаимодействие универсального и уникального, общечеловеческого и национально специфического, объективно-материального и субъективно-социального — и попытался поставить польский лексикограф.

Разграничение фразеологизмов на *конвенциональные* и *натуральные* для него было разграничением диахроническим, ориентированным на их «генезис» (что, между прочим, подчеркнуто и в заглавиях его статей). «Фразеологические сочетания, которые я называю *натуральными*, — писал Ст. Скорупка, — часто являются общими для многих языков, возникают независимо друг от друга, поскольку имеют общую основу в явлениях природы, в наблюдениях человека над природой, ее проявлениями и жизнью, в общих физических и психологических видах деятельности человека, в общих условиях развития. Фразеологические же сочетания, которые я называю *конвенциональными*, отражают специфические условия развития данного народа: его занятия, условия существования, обычаи, религиозные и культурные различия, — словом, развитие материальной и духовной культуры человека» [7. С. 123].

Ст. Скорупка не только предложил это общее разграничение, но и проиллюстрировал его обильным количеством примеров из разных языков — как славянских, так и неславянских. Эти примеры также даются им с диахронической направленностью, ибо “*tertium comparationis*” разграничения является их внутренняя форма. Вот почему его классификация фразеологизмов достаточно прямолинейно переросла в классификацию их опорных компонентов. Так, к *натуральным* фразеологизмам исследователь относит в основном выражения и обороты, построенные на аналогиях с названиями частей человеческого тела, его внутренних органов, его деятельности и чувств. Соматизмы (т.е. названия частей человеческого тела типа «голова», «рука»), географические и метеорологические термины («море», «океан», «туча»), анимализмы (т.е. названия животных типа «конь», «собака», «вол») — вот основной набор компонентов, который описывается польским исследователем в разделе о *натуральной* фразеологии.

ОБСУЖДЕНИЕ

Концепция Ст. Скорупки требовала *диахронического* взгляда на фразеологию. В русистике, однако, в то время еще не был накоплен материал для диахрониче-

ского, историко-этимологического анализа. Понадобились три десятилетия, чтобы создать хотя бы минимальную базу для изучения этой проблемы. Практическим стимулом для этого и послужило *лингвострановедение*, связанное с обучением русскому языку как иностранному. Известно, что основное искомое этой новой и популярной у преподавателей и студентов дисциплины — «культурный фон», накапливаемый языком благодаря *кумулятивной функции* последнего, т.е. способности накапливать экстралингвистическую информацию. Фразеология и афористика — мощные «накопители» такой фоновой информации, емкие ресурсы фоновых знаний [5. С. 303]. Фразеологический фон создается благодаря категориальной двуплановости фразеологии и ее постоянной апелляции к диахронии. Страноведческая ценность фразеологизмов складывается из трех составляющих: комплексного (целостного), расчлененного (компонентно акцентированного) и «прототипного» (генетически обусловленного) отражения национальной культуры [9. С. 85]. Студента, стремящегося почти всегда выйти за пределы «чистого» языка и получить культурологическую информацию параллельно с лингвистической, интересует расшифровка всех этих трех составляющих. Именно такую расшифровку и предполагает разграничение фразеологического материала на две общие категории, выделенные Ст. Скорупкой.

Методическую эффективность такого разграничения доказывают и многие преподаватели русского языка как иностранного, и фразеологи-слависты (Р. Брейтшпрехер, Л.И. Степанова, А.Б. Новиков, С.С. Волков, Н.Е. Якименко, Е.К. Николаева, Н.М. Кабанова, А.Г. Гринева и др.). Важно теперь прагматически оценить массив русской конвенциональной фразеологии с точки зрения ее лингвистической обоснованности и объективности. Ведь некоторая непоследовательность деления всех фразеологизмов на «естественные» и «натуральные» бросалась в глаза и раньше, — например, при интерпретации оборотов, отражающих «профессиональные» реалии [10. С. 163—166].

Прагматические цели преподавания требуют и других способов классификации фразеологии. Таковы два ее типа, которые, как кажется, имеют немаловажное значение для глубокого освоения фразеологизмов в иностранной аудитории.

Речь идет об изучении фразеологии по *идеографическому* принципу, т.е. в рамках определенных тематических концентров. Такой прагматический подход овеян давней методической традицией. Не случайно он широко применялся Яном Амосом Коменским, труды которого считаются краеугольным камнем современной педагогики. Пословицы и поговорки были для чешского просветителя и основателя европейской методики преподавания иностранных языков важным материалом развития эстетического, эмоционального и образного мышления учащихся, своеобразным «*Světém v obrazech*» (Миром в картинах) и «*Obrazem světa*» (Картиной мира).

Показательна в этом плане история публикации его паремииологического сборника «*Moudrost starých Čechů, za zrcadlo vystavěna potomkům*». Выросший из собрания слов для книги «*Thesaurus linguae Bohemicae*», этот сборник был издан первоначально лишь как дополнение к первому изданию «*Didaktiky české*». Составленный в рукописи около 1630 года, он увидел свет вместе с «*Didaktikou českou*» только в 1849 году. Она вышла благодаря издательским усилиям «*Matice*

české». Второе издание — 1871 года, вышедшее у И.Л. Кобра к годовщине смерти Я.А. Коменского и через 30 лет переизданное [11], также было своеобразным паремиологическим «послесловием» к «Дидактике». Уже сам факт появления этой единокнижной публикации “Moudrosti” и “Didaktiky” свидетельствует о том, сколь высоко Я.А. Коменский оценивал дидактические ресурсы паремиологического (resp. фразеологического) материала.

Внимательно вчитываясь в собрание чешских паремий и следя за тематическим распределением языкового материала, можно прийти к весьма важному для современных фразеологов и преподавателей иностранных языков выводу. Оказывается, пословицы и поговорки служили Я.А. Коменскому своеобразным пробным камнем для его дидактических рекомендаций. Более того — он строил свою дидактическую «картину мира» именно на основе паремий. Известный издатель собрания сочинений Я.А. Коменского В. Новак в своем предисловии к их 4-му тому детально сопоставляет композицию одного из основных дидактических трудов «Учителя народов» — «Vrána...» с его сборником чешских пословиц и поговорок. И как показал такой сопоставительный анализ, тематическая композиция этих двух работ совпадает почти полностью [11. IX—XIII].

Перед нами, собственно говоря, — одна из первых в европейской традиции идеографических классификаций лексики и фразеологии в широком смысле последнего термина. Идеография помогла систематизировать большой учебный материал, что и открывало учащимся «Ворота в мир». Тематическая группировка паремий с интерпретаций их внутренней формы на долгое время стала одним из ведущих классификационных принципов в славянской паремиологии. Ему следуют в эпоху славянского национального Возрождения такие собиратели, как П.А.Р. Затурецкий, Фр. Лад. Челаковский, В.И. Даль, И. Франко и др. При этом, разумеется, паремиологическая «матрица» Я.А. Коменского всякий раз конкретизировалась и модифицировалась в зависимости от материалов собирателя.

Идеографический подход к фразеологии до сих пор, пожалуй, остается основным способом презентации материала в учебных целях. Он основывается на разрабатываемых сейчас в славянской фразеологии принципах идеографического анализа с погружением в историю и этимологию устойчивых оборотов. В современной лингвометодике такой подход полностью оправдывается коммуникативными установками обучения иностранным языкам. Тематические блоки паремий органично вписываются в коммуникативные циклы, требующие актуализации, и делают их более естественными и яркими. Известны пособия, целиком построенные на идиоматической идеографии (типа серии “English through idioms”, популярной в США или «Русская фразеология для чехов» [12], где соотношение общеязыковой «коммуникативный блок — идиоматический коммуникативный блок» изменило (и вполне оправданно) свою иерархию. Идиоматика и паремиология в таких случаях становятся отправными точками учебной коммуникации.

Понятно, что пособия такого рода эффективны для работы на продвинутых этапах обучения, когда студенты уже накопили солидные языковые и страноведческие познания. Идеографическая группировка помогает кристаллизировать эти понятия, оживлять их образными и экспрессивными элементами, связывать их новыми, живыми и актуальными нитями.

Идеографическая группировка идиоматики и паремиологии имеет двойственную природу. Ее дуалистичность коренится в противоречивости общеязыковой дихотомии «синхрония — диахрония», порождающей два принципиально различных типа идеографической классификации фразем [13]. На синхронной оси идеографические рубрики отличаются большой избирательностью. Фразеология, как мы видели, обслуживает в основном понятийные сферы, тяготеющие к экспрессивности, поэтому активно представленными группами являются такие, которые характеризуют человека (*семи пядей во лбу, у кого ума палата, у кого золотая голова* ‘об очень умном человеке’; *глуп как пробка, чурка с ушами, у кого голова мякиной набита* ‘об очень глупом человеке’), его состояния (*пьян как сапожник, пьян в стельку, лыка не вяжет* ‘об очень пьяном человеке’; *кого шатает как былинку, еле-еле душа в теле, на ладан дышит* ‘об ослабленном болезнью, очень больном человеке’), интенсивные действия (*лететь стрелой, нестись со всех ног, только пятки сверкают* ‘очень быстро бежать’; *работать как вол, вкалывать как лошадь, трудиться до седьмого пота* ‘много и тяжело работать’), чрезмерное множество (*как песку морского, кишмя кишит, хоть пруд пруди*) и др.

По принципу синхронной идеографической классификации строятся некоторые учебные пособия по фразеологии. Таковы, например, тематический словарь по русскому языку как иностранному Р.И. Яранцева (1985), пособие для русских и чешских студентов Л.И. Степановой и Р.И. Яранцева [14; 15], пособие по русской фразеологии для иностранцев Н.И. Демьяновича (1993) и учебник по немецкой фразеологии [16]. Их методическая эффективность доказывается практикой — пособия Р.И. Яранцева и Б. Вотяк и М. Рихтер, например, выдержали по несколько изданий.

Синхронно-идеографический принцип отражает в основном «антропоцентрические» характеристики фразеологии. Диахронно-идеографический же принцип во многом «нацелен» на отражение объективной реальности — разумеется, отражение глазами человека. Собственно говоря, любая классификация фразеологии и паремиологии так или иначе будет перекликаться с идеографической «матрицей» Я.А. Коменского. Один из ее «осовремененных» методических вариантов представлен в лингвострановедческом словаре по русской фразеологии для иностранцев В.П. Фелицыной и автора этих строк [17. С. 217—221]. Большинство русских выражений, диахронически истолкованных в основном корпусе этого словаря, в приведенной в приложении части «раскладываются по полочкам» лингвострановедчески ориентированной идеографической схемы. Некоторые примеры ее наполнения следующие.

1. Природа, животный и растительный мир:

Тише воды ниже травы, воды не замутит, как в воду смотрел, белые мухи, как с гуся вода; смотреть как баран на новые ворота, убить бобра, стреляный воробей, ворон считать, ходить гоголем, ездить зайцем, комар носу не подточит, конь не валялся, попасть как кур во щи, писать как курица лапой, медведь на ухо наступил; белены объелся, бобы разводить, накормить березовой кашей, развесистая клюква, ободрать как липку, дрожать как осиновый лист, хуже горькой редьки, дешевле пареной репы, маковой росинки во рту не было.

2. Человек. Анатомия человека. Жесты.

Выходить боком, под боком, на боковую, не в бровь, а в глаз, висеть на волоске, глаз набит, с глазу на глаз, в первую голову, сломя голову, заговаривать зубы, ни в зуб ногой, на корточках, на карачки, кровь с молоком, водить за нос, молоко на губах не обсохло, чувство локтя, один как перст, золотые руки, как рукой сняло, на скорую руку, сидеть сложа руки, приложить руку, с легкой руки, развешивать уши, говорить на разных языках; махнуть рукой, по рукам, под руку, положила руку на сердце, разводить руками, с распростертыми объятиями, на большой палец.

3. Бытовые представления.

Задать баню, пристать как банный лист, ни в какие ворота не лезет, от ворот поворот, не ко двору, на задворках, ни зги не видно, бросать камешек в чей огород, хоть кол на голове теши, палка о двух концах, с три короба, дым коромыслом, из кулька в рогожку, лаптем щи хлебать, не мытьем, так катаньем, на мякине не проведешь, небо с овчинку показалось, огород городить, хоть топор вешай, ни тпру ни ну, мелкая сошка, переметная сума, моя хата с краю, к черту на кулички, нести окоlesiцу, вставлять палки в колеса, сбиться с панталыку; рубаха-парень, спусти рукава, держать в ежовых рукавицах, шиворот-навыворот, прийти к шапочному разбору; печь как блины, за семь верст киселя хлебать, седьмая вода на киселе, калачом не заманишь, тертый калач, заварить кашу, мало каши ел, отрезанный ломоть, пуд соли съесть, не фунт изюму, заморить червячка.

4. История.

В бегах, в нетях, ни бельмеса, коломенская верста, во всю Ивановскую, казанская сирота, как Мамай прошел, пока суд да дело, узнать всю подноготную, Иван, не помнящий родства, ни к селу ни к городу, гол как сокол, погибнуть как швед под Полтавой, турусы на колесах.

5. Социальные отношения. Этикет. Профессиональные характеристики.

Всем миром, свой брат, седьмая вода на киселе; милости просим! не солоно хлебавши, не поминай лихом, бить челом, ломать шапку, от ворот поворот, туда и дорога, пальца в рот не клади, брать слово; брать на арапа, нести вахту, поставить заслон, хоть караул кричи, бить в набат, забрить лоб, тихой сапой, на ура; показать товар лицом, наклеивать ярлык; взятки гладки, судить да рядить, откладывать в долгий ящик, положить под сукно, концы хоронить, звонить во все колокола, подвести под монастырь; играть в бирюльки, играть в жмурки, играть в прятки, и карты в руки, втереть очки, жив курилка, заткнуть за пояс.

6. Духовная культура.

Ни аза; от аза до ижицы, с азов, буква в букву, с большой буквы, для галочки, филькина грамота, прописать ижицу, от корки до корки, от доски до доски, по складам читать, склонять во всех падежах, с красной строки, ходить фертом, на ять, брать на карандаш, плести словеса; кисейная барышня, лебединая песня, путевка в жизнь; бес попутал, после дождичка в четверг, душа не лежит, пустить красного петуха, брать грех на душу, на кой черт, черт возьми, ни богу свечка ни черту кочерга; бабушка ворожит, чудеса в решете, тупун тебе на язык, выносить сор из избы, чин чином, хлеб-соль, родиться в сорочке, перемывать косточки; ад крошечный, посыпать голову пеплом, как на духу, краеугольный камень, одним миром

мазанный, на седьмом небе, притча во языцех, воздать строицей, как у Христа за пазухой.

7. Фольклор, народная речь, юмор.

На авось, ни бе ни ме, по щучьему велению, красная девица, диву даваться, рожки да ножки, весь белый свет, ни слуху ни духу, за тридевять земель, трын-трава, при царе Горохе; от горшка два вершка, до морковкина заговенья, шарашкина контора, кот заплакал, на рыбьем меху, без году неделя, когда рак на горе свистнет, праздновать трусу.

Внутри каждого из этих семи тематических циклов фразеологизмы располагаются по более мелким рубрикам, в рамках которых можно и проходить ту или иную лингвострановедческую тему по русскому языку. Педагогический опыт уже показал, что такой ретроспективный тематический комментарий фразеологии повышает интерес учащихся к русскому языку, создает «фоновые знания», стимулирует творческое отношение к образной речи.

Синхронная и диахроническая идеография фразеологизмов не только отвечает коммуникативным и лингвострановедческим установкам обучения, но и позволяет создавать компактные «банки информации» для различных методических целей.

В этом плане весьма важны многочисленные попытки определить так называемый «фразеологический минимум». В отличие от минимума лексического, определяемого в основном фактором частотности лексем, фразеологический минимум характеризуется большим количественным и качественным разбросом [18]. Вот почему заранее обречены на неудачу усилия методистов, желающих создать универсальный фразеологический «Словарь-минимум». Не случайно также при обилии европейских фразеологических словарей до сих пор не создано ни одного частотного фразеологического словаря.

Причина этого в том, что и отбор фразеологического минимума, и создание частотных словарей требуют чрезвычайной детализации целевых, адресатных и уровневых установок обучения. Одно дело, например, фразеологический минимум русского языка для студентов-славян, другое — для вьетнамцев или китайцев, минимум для пассивного или активного освоения языка, среднего или продвинутого этапа обучения, филологов или студентов технических вузов и т.д.

В таком ключе написано немало работ, посвященных именно проблемам дифференциального подхода к дидактическим аспектам фразеологии. Отбор и минимизация фразеологического материала, демонстрация страноведческой ценности фразеологизмов, создание учебных фразеологических словарей, разработка комплексов упражнений, учет модели обучения, межъязыковая фразеологическая интерференция, фразеология и аналитическое чтение — вот далеко не полный перечень конкретных проблем, решаемых специалистами (Ж.А. Арутюнова, О.И. Быкова, Т.Н. Кочетов, О.С. Гузина, Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров, С.Н. Киселева, М. Леонидова, Т.А. Марусенко, И.В. Казнышкина, О.И. Меншутина, Г.Г. Стрелкова, Э.М. Шахсуварова, Н.Е. Якименко, Р.И. Яранцев и др.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

При отборе и интерпретации фразеологического материала для обучения необходимо учесть лингводидактическую триаду: *коммуникативный, речевой и языковой* уровни. Это имплицитно и эксплицитно вновь возвращает нас, по сути, к идеографической рубрикации фразеологии. Так, например, при коммуникативном подходе к отбору фразеологического материала для краткосрочных курсов русского языка (16—13-недельного курса обучения) выявляются следующие основные сферы общения: социально-бытовая, социально-культурная и зрелищно-массовая [19. С. 13]. Каждая из них, в сущности, соответствует идеографическим схемам, созданным фразеологами.

Общелингвистическое противопоставление «Язык — речь» для методики в какой-то мере проецируется в оппозицию «активное — пассивное освоение языка». Для активного речевого уровня набор фразеологизмов и их число, несомненно, — иной, чем для уровня пассивно языкового. Так, если для коммуникативных целей интенсивного обучения русскому языку методисты определяют фразеологический минимум в 115 фразеологизмов (при соотношении усваиваемых оборотов и слов 1:15 и в интервал 1:18, 5:20 [19. С. 10]), то для обучения пониманию фразеологизмов в художественном тексте этот минимум определяется в 350 выражений, причем, — без учета их многообразных вариантов и трансформаций [20. С. 11].

Такие соотношения, разумеется, — весьма относительны, хотя и вытекают из определенного опыта преподавания. Относительность многих дидактических выводов и рекомендаций по фразеологии и различная эффективность освоения фразеологизмов обусловлены, помимо прочего, и субъективным, индивидуально-психологическим восприятием этих единиц как эмоционально-экспрессивного и образного языкового элемента. Отсюда — различная степень «усвояемости» всех основных типов упражнений по фразеологии — языковых, условно-речевых и речевых. Различна и реакция обучаемых на три уровня сформированности самостоятельной деятельности студентов — копирующего, воспроизводящего и творческого [21. С. 13]. Различна даже степень усвоения так называемых «элементов трехчленной идеальной сущности фразеологизмов» — абсолютной, относительной и сочетательной ценности.

Все эти различия приходится постоянно учитывать в определенной учебной аудитории, гибко и оперативно меняя тактику обучения. Менять ее приходится и под влиянием быстро меняющихся интересов учащихся и мотивации изучения русского языка как иностранного.

Но как бы ни менялись интересы учащихся и преподавателей, в какую бы сторону ни обращалась политическая, языковая и дидактическая фортуна, фразеология всегда будет сохранять свою привлекательность для тех, кто хочет овладеть иностранным и собственным языками во всем их многоцветии. Ибо именно через ее каналы лежит дорога к национальной и общеевропейской культуре и менталитету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Шаклеин В.М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник Московского университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. 2000. С. 73—78.
- [2] Čechová Marie. Řeč o řeči. Praha: Academia, 2012. 311 s.
- [3] Быстрова Е.А. Семантизация русских фразеологизмов // Вопросы методики обучения русскому языку учащихся национальной школы. М.: Русский язык, 1976. С. 81—90.
- [4] Бирих А.К., Волков С.С., Никитина Т.Г. Словарь русской фразеологической терминологии / под ред. проф. В.М. Мокиенко. Hsg. von A. Bierich. München: Verlag Otto Sagner, 1993. 136 с.
- [5] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М.: Русский язык, 1980. 416 с.
- [6] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М.: Изд-во «Индрик», 2005. 1040 с.
- [7] Skorupka St. Idiomatyzmy frazeologiczne w języku polskim i ich geneza // Славянская филология. Т. 3. М.: Наука, 1958. С. 124—155.
- [8] Skorupka St. Z zagadnień frazeologii porównawczej // Prace Filologiczne, 1965. № 18. S. 119—130.
- [9] Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1983. 269 с.
- [10] Мокиенко В.М. Славянская фразеология. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1989. 287 с.
- [11] Komenský Jan Amos. Moudrost starých Čechů, za zrcadlo vystavěna potomkům. Z rukopisu Lesenského // Spisy Jana Amosa Komenského. Vydal Jan Novák. Číslo 2. Praha, 1901. 113 s.
- [12] Mokienko V.M., Štěpánova L. Ruská frazeologie pro Čechy. Русская фразеология для чехов. 2. vydání (rozšířené). Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, filozofická fakulta, 2008. 259 s.
- [13] Мокиенко В.М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов // Словари и лингвострановедение / под ред. Е.М. Верещагина. М.: Русский язык, 1982. С. 108—121.
- [14] Яранцев Р.И., Степанова Л.И. Учебное пособие по русско-чешской фразеологии (Раздел «Эмоции и чувства человека»). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1989. 169 с.
- [15] Яранцев Р.И., Степанова Л.И. Русско-чешская фразеология (Свойства и качества характера). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 96 с.
- [16] Wotjak B., Richter M. Sage und schreibe. Deutsche Phraseologismen in Theorie und Praxis. Leipzig-Berlin-München: Langenscheidt, 1994. 150 s.
- [17] Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М.: Русский язык, 1990. 222 с.
- [18] Мокиенко В.М. Паремииологический минимум и паремииологические максимы современной русской жизни // Слова. Концепты. Мифы. К 60-летию Анатолия Фёдоровича Журавлёва / Отв. ред. Г.К. Венедиктов. М.: Изд-во «Индрик», 2011. С. 218—231.
- [19] Казнышкина И.В. Коммуникативный подход к отбору фразеологического материала для краткосрочных курсов русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1985. 14 с.
- [20] Якименко Н.Е. Обучение иностранных студентов-филологов III курса пониманию фразеологизмов в художественном тексте: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 16 с.
- [21] Гузина О.С. Лексический аспект совершенствования устной речи монгольских студентов-филологов (на материале фразеологии): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1992. 18 с.

© Мокиенко В.М., 2017

История статьи:

Дата поступления в редакцию: 18.03.2017

Дата принятия к печати: 31.03.2017

Для цитирования:

Мокиенко В.М. Фразеология обучаемого и фразеология обучающего (Проблемы методики освоения фразеологизмов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2017. Т. 15. № 3. С. 333–345. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-333-345

Сведения об авторе:

Мокиенко Валерий Михайлович, доктор филологических наук, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского гос. университета; председатель фразеологической комиссии при Международном комитете славистов. Почетный работник Высшего образования РФ. *Сфера научных интересов*: сопоставительная лингвистика, славянские (чешский, украинский) языки, лексикология, лексикография, фразеология и фразеография, паремиология, лингвокультурология, теория и практика перевода. Автор более 1150 научных публикаций, в том числе 23 монографий и 14 учебников и учебных пособий по русскому и другим славянским языкам. *Контактная информация*: электронный адрес: mokienko40@mail.ru

PHRASEOLOGY OF THE LEARNED AND OF THE LEARNER (PROBLEMS OF THE METHODOLOGY OF MASTERING PHRASEOLOGICAL UNITS)

V.M. Mokienko

Saint Petersburg State University
Universitetskaya nab. 7-9, St. Peterburg, Russia, 199034

In this article the problems of the methodology of mastering phraseological units are considered. The author refers to the classification of phraseological units into “natural” and “conventional” ones, proposed by the Polish researcher St. Skorupka, and proves its relevance to the methodology of teaching native and foreign languages. The need to include phraseological material in the learning process is identified and justified. Characteristic features of the use of phraseology in the process of teaching native and foreign languages are analyzed with the aim to intensify the assimilation of educational material. It is emphasized that the use of phraseological material in teaching native and foreign languages increases the interest of learners to master language and stimulates creative attitude towards it. The specificity of the phraseology of the learned and the learner and the dependence of the quantity and quality of the educational material presented on the level of knowledge of the trainees are taken into account. The “level” approach allows differentiating the appropriateness of the inclusion of phraseology in the learning process. It is no less important to take into account in this process the native language of students: for related languages, this accelerates the learning of the material more than for unrelated ones. The author of the so-called “paremiological minimum”, which is proposed by G.L. Permyakov and became popular in modern phraseology and paremiology. In principle, useful, such a minimum can not be universal for each language due to its variability and dependence on the language level of specific native speakers. In the process of teaching, the development of such a minimum requires differentiation, depending on the methodological goals set by the teacher. Based on the study, the author suggests a number of methods of teaching phraseology for different groups of students. It takes into account both domestic and foreign experience teaching phraseology.

Key words: phraseology, phraseology, phraseological unit, teaching methods of native and foreign languages, linguistic culture, language picture of the world, ideographic classification of phraseological units

REFERENCES

- [1] *Shaklein V.M. Jetnojazykovoje videnie mira kak sostavljajushhaja lingvokul'turnoj situacii. Vestnik Moskovskogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2000. № 1. P. 73—78. (In Russ.)*
- [2] *Čechová Marie* Řeč o řeči. Praha: Academia, 2012. 311 p.
- [3] *Bystrova E.A. Semantizacija russkih frazeologizmov // Voprosy metodiki obuchenija russkomu jazyku uchashhichsja nacional'noj shkoly. M.: Russkij jazyk, 1976. P. 81—90. (In Russ.)*
- [4] *Birih A.K., Volkov S.S., Nikitina T.G. Slovar' russkoj frazeologičeskoj terminologii. Pod red. prof. V.M. Mokienko. Hsg. von A. Bierich. München: Verlag Otto Sagner, 1993. 136 p. (In Russ.)*
- [5] *Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Lingvostranovedčeskaja teorija slova. M.: Russkij jazyk, 1980. 416 p. (In Russ.)*
- [6] *Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedčeskie koncepcii: leksičeskogo fona, reče-povedenčeskich taktik i sapientemy. M.: Izd-vo «Indrik», 2005. 1040 p. (In Russ.)*
- [7] *Skorupka St. Idiomatyzmy frazeologiczne w języku polskim i ich geneza // Славянская филология. Т. 3. М.: Nauka, 1958. P. 124—155.*
- [8] *Skorupka St. Z zagadnien frazeologii porownawczej // Prace Filologiczne. № 18. 1965. P. 119—130.*
- [9] *Vereshhagin E.M., Kostomarov V.G. Jazyk i kul'tura. Lingvostranovedenie i prepodavanje russkogo jazyka kak inostrannogo. Izd. 3-e. M.: Russkij jazyk, 1983. 269 p. (In Russ.)*
- [10] *Mokienko V.M. Slavjanskaja frazeologija. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaja shkola, 1989. 287 p. (In Russ.)*
- [11] *Komenský Jan Amos* Moudrost starých Čechů, za zrcadlo vystavěna potomkům. Z rukopisu Lesenského // Spisy Jana Amosa Komenského. Vydal Jan Novák. Číslo 2. Praha, 1901. 113 p.
- [12] *Mokienko V.M., Štěpánova L. Ruská frazeologie pro Čechy. Русская фразеология для чехов. 2. vydání (rozšířené). Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, filozofická fakulta, 2008. 259 p.*
- [13] *Mokienko V.M. O tematiko-ideograficheskoj klassifikacii frazeologizmov // Slovári i lingvostranovedenie / Pod red. E.M. Vereshhagina. M.: Russkij jazyk, 1982. P. 108—121. (In Russ.)*
- [14] *Jarancev R.I., Stepanova L.I. Učebnoe posobie po russko-česhskoj frazeologii (Razdel „Jemocii i čuvstva človeka“). M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1989. 169 p. (In Russ.)*
- [15] *Jarancev R.I., Stepanova L.I. Russko-česhskaja frazeologija (Svojtva i kachestva haraktera). M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1992. 96 p. (In Russ.)*
- [16] *Wotjak B., Richter M. Sage und schreibe. Deutsche Phraseologismen in Theorie und Praxis. Leipzig-Berlin-München: Langenscheidt, 1994. 150 p.*
- [17] *Felicyna V.P., Mokienko V.M. Russkie frazeologizmy. Lingvostranovedčeskij slovar'. Pod red. E.M. Vereshhagina i V.G. Kostomarov. M.: Russkij jazyk, 1990. 222 p. (In Russ.)*
- [18] *Mokienko V.M. Paremiologičeskij minimum i paremiologičeskie maksimy sovremennoj russkoj zhizni // Slova. Koncepty. Mify. K 60-letiju Anatolija Fjodoroviča Zhuravl'jova / Otv. red. G.K. Venediktov. M.: Izd-vo «Indrik», 2011. P. 218—231. (In Russ.)*
- [19] *Kaznyshkina I.V. Kommunikativnyj podhod k otboru frazeologičeskogo materiala dlja kratkosrochnyh kursov russkogo jazyka. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. L., 1985. 14 p. (In Russ.)*
- [20] *Jakimenko N.E. Obuchenie inostrannyh studentov-filologov III kursa ponimaniju frazeologizmov v hudozhestvennom tekste. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. L., 1990. 16 p. (In Russ.)*
- [21] *Guzina O.S. Leksičeskij aspekt sovershenstvovanija ustnoj reči mongol'skich studentov-filologov (na materiale frazeologii). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. SPb., 1992. 18 p. (In Russ.)*

Article history:

Received: 18.03.2017

Accepted: 31.03.2017

For citation:

Mokienko V.M. (2017) Phraseology of the learned and of the learner (problems of the methodology of mastering phraseological units). *RUDN Journal of Russian and Foreign Languages Research and Teaching*, 15 (3), 333–345. DOI: 10.22363/2313-2264-2017-15-3-333-345

Bio Not:

Valerij Mokienko, Doctor of Philology, Professor of the Department of Slavic Philology of St. Petersburg State University. University; Chairman of the phraseological commission of the International Committee of Slavists. Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation. *Sphere of scientific interests*: comparative linguistics, Slavic (Czech, Ukrainian) languages, lexicology, lexicography, phraseology and phraseography, paremiology, linguoculturology, theory and practice of translation. The author of more than 1150 scientific publications, including 23 monographs and 14 textbooks and teaching aids on Russian and other Slavic languages. *Contact Information*: e-mail: elena-m-m@mail.ru